

Besides, a great deal of work has been done in terms of analysis of (un)successful local Protestant and Catholic reforms: its political, ecclesiastical, and popular levels, and its implementation in individual countries and regions. A number of books and projects, which are mentioned in this collection, elucidate some previously ignored aspects of the Reformation era, such as the true character of the Spanish Inquisition; the nature and limitations of the Dutch culture of tolerance; the interaction between culture and art on the one side, and the reformers and their reforms on the other, etc.

Thus, *Reformation and Early Modern Europe* should be considered an excellent introduction to the research of the early modern reformations of the sixteenth and seventeenth centuries. Its main advantages are the brevity and informativity (chapters have an average size, the information is presented concisely but with sufficient detail, and bibliographical references and lists allow one to continue research further); a very competent and high-quality team of authors; academic and scholarly focus (all articles of the volume are based on the data of serious academic research and its specific findings and also represent the actual, although sometimes debatable, scholarly consensus); as well as versatility. The latter refers to the tripartite approach that is reflected in the division of the book into three parts, which correspond to different aspects of the study of the Reformation phenomenon. This is a great testimony to the versatility and diversity of the Reformation itself: it really can, and should, be viewed as a contextual religious-theological, ecclesiastical, political, and socio-cultural event.

However, one should not forget the obvious weaknesses of this collective enterprise, which were mentioned above. Here I will only remark that this book is quite narrowly focused and specialist-oriented in its format and style. It is aimed at an audience of scholars and people who are already familiar with the history and ideological paradigm of the European Reformations. At the same time, it will be of little use, difficult to understand, and quite fragmented for younger Reformation researchers and average “non-professional” readers. Yet, in the end, any reader can only agree with Ozment’s statement quoted by Whitford at the very beginning: “There is no field of historical study today that is more alive with change and fresh ideas than that of Reformation Europe” (p. vii).

Rostislav Tkachenko
Rivne, Ukraine

Коллективная монография “Реформация и раннеמודерная Европа”, вышедшая под редакцией Дэвида Уитфорда – это последний из опубликованных и по-прежнему актуальный обзор состояния дискуссии в изучении эпохи Европейских Реформаций XVI-XVII веков. Этот труд является четвертым в серии так называемых “путеводителей по исследованиям” Реформации и связанных с ней явлений. Он продолжает и дополняет ранние тома: *Reformation Europe: A Guide to Research*, под редакцией Стивена Озмента (Ozment) 1982 г.; *Catholicism in Early Modern History: A Guide to Research*, под редакцией Джона

О'Молли (O'Malley) 1987 г.; и *Reformation Europe: A Guide to Research II*, под редакцией Уильяма Молтби (Maltby) 1992 г.

Книга выступает в роли справочника-указателя по самым важным исследованиям Реформации за последние пятьдесят-сто лет. Она содержит не только обзор актуальных направлений реформационных исследований, но также приводит их выводы и дает библиографические списки важных первоисточников и литературы по указанным темам.

Охват монографии достаточно широк – он скорее общеисторический, религиозный и социокультурный, чем сугубо богословский. Все содержание разбито на три больших блока: выделены конфессиональные аспекты Реформации, региональные нюансы реформ XVI в. и ключевые социокультурные моменты.

Первая часть содержит в себе главы, посвященные лютеранской традиции, реформатству, раннемодерному католицизму, радикальному крылу протестантской Реформации, иудейству и иудаизму той эпохи, а также теории и сути феномена “конфессионализации”. Их авторами выступили Дэвид Уитфорд, Эми Нельсон Бернет, Роберт Бирли, Эммет Маклафлин, Мэтт Голдиш и Уте Лотц-Хойман, соответственно. Особенно удачными вышли главы о реформатской и католической традициях, а обсуждение вопроса конфессионализации заслуживает отдельной похвалы. Он рассмотрен с двойной перспективы: “конфессионализация” – это и реальный процесс формирования уникальных церквей и конфессий вокруг вероисповедных документов, и теоретический инструмент, т.е. научный концепт, обладающий отличным объяснительным потенциалом. Он ценен при условии аккуратного и адекватного применения в рамках теории “слабой конфессионализации” и при наличии чувствительности к конкретному историческому материалу (148, 150-151). В то же время глава о лютеранстве – традиционно, но не вполне обосновано – слишком сосредоточена на фигуре Лютера и лютероведении и дает очень мало информации о пост-лютеровской и пост-меланхтоновской эпохе движения. При этом отсутствует раздел по англиканству и совершенно проигнорированы движения поздней или “дальнейшей” реформации (см. нидерл. *Nadere Reformatie*) вроде меннонитов, пуритан, баптистов.

Вторая, “региональная” часть затрагивает реформы в центральной Европе, под которой подразумеваются Германия, Польша и их “младшие” соседи (Говард Хотсон), религиозно-политическая ситуация во Франции (Барбара Дифендорф), католическая реформация в Италии и Испании (Николас Терпстра, Эллисон Поска), а также протестантские реформы в Англии, Нидерландах и Швейцарской Конфедерации (Питер Маршалл, Кристин Коой, Брюс Гордон). Каждая из глав этой части достаточно хорошо раскрывает контекстуальные моменты развития и реализации проектов реформирования церкви, ведь, как отмечают Р. Бирли, Дж. Доннелли и М. Мэйхер, верно следующее утверждение: “...если любая политика локальна, то тем более такой будет и церковная реформа, так что любые обобщения ‘должны уделять достаточное

внимание местным условиям, которые поощряли, критиковали и указывали направление для попыток реформы...” (71). При этом вызывает вопросы некоторая неравномерность и выбор “региональных” исследований. Так, глава о центральной Европе занимает в два раза больше места, чем остальные секции (почти 50 стр.), однако сосредоточена она по большей части на Германии и немецкоязычных исследованиях. Работам на польском, чешском и венгерском языках уделено существенно меньше места, а восточная и северная Европа вообще не получили отдельных глав или подразделов, что существенно сужает ценность монографии для незападноевропейских читателей.

Последняя, третья часть сосредоточена на обсуждении исследований культурных аспектов Эпохи Реформации. В ней читатель найдет главы о народной религиозной культуре и ее роли в реформах (Кэтрин Эдвардс), о колдовстве, популярных предубеждениях и реальных и вымышленных “охотах на ведьм” (Эрик Мидельфорт), о социальных и гендерных нюансах периода Реформации (Мэрри Уиснер-Хэнкс), об истории и рецепции пред-, анти-, контр- и собственно реформационного искусства (Лэрри Сильвер) и, наконец, о книжной культуре и взаимном влиянии книгопечатного дела и европейских реформ друг на друга (Эндрю Петтегри). Здесь выбор тем и научных дискуссий обусловлен историческими факторами и академическими тенденциями. Поэтому хорошо, что в сборнике представлены достижения гендерных, искусствоведческих, социологических и культурологических исследований. Они существенно расширяют и углубляют портрет Реформации XVI в., хотя актуальность отдельной главы о колдовстве несколько спорна. В то же время было бы не менее полезно прочесть о метаморфозах образовательных и экономических теорий и практик Эпохи Реформации, однако таких глав в монографии нет.

В целом книга по признанию ее редактора призвана ответить на три конкретных вопроса: (а) какова ситуация с исследованиями феномена Реформации и раннеמודерной Европы? какие тенденции, открытия или парадигмы сейчас преобладают в научном мире по данной теме? (б) каковы самые важные вопросы, проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются ученые? (в) какие важные и наиболее ценные книги и статьи были написаны по данной теме за последнее время? Т.е. цель монографии по словам Д. Уитфорда – показать читателям, “где мы сейчас находимся, куда мы идем, и как именно мы движемся” (х) на пути к пониманию Реформаций XVI-XVII вв.

И надо сказать, что книга успешно отвечает на поставленные вопросы и, таким образом, добивается поставленной цели. Она дает прекрасное представление о становлении и вариациях в используемом понятийном аппарате, поясняя подлинный смысл таких терминов, как “радикальная реформация”, “кальвинизм”, “контрреформация”, “конфессионализация” и т.п. Также она указывает на отход от макро- в пользу микро-исторических исследований: все реже ученые пытаются охватить взглядом и дать оценку всему периоду Реформации ввиду чрезмерной претенциозности и сложности

такой задачи, и все чаще они предлагают более точечные, четкие и глубокие исследования индивидуальных личностей, движений или событий. Так, наблюдается углубление исторического и богословского понимания роли, мыслей и общего вклада в достижения эпохи целого ряда “вторичных”, но крайне важных, лидеров реформ того времени вроде Филиппа Меланхтона, Мартина Буцера, Андреаса Карлштадта, Теодора Безы, Петра “Мученика” Вермильи, Яна Лаского, Себастьяна Франка и др. Кроме того, огромная работа была проделана в плане анализа (не)успеха протестантских и католических реформаций на местах – на политическом, церковном и народном уровнях в отдельных странах и регионах. Ряд монографий и проектов, которые представлены в книге, освещает ранее игнорируемые аспекты реформационной эпохи: подлинную природу испанской инквизиции, суть и ограничения нидерландской культуры толерантности, взаимодействие культуры и искусства с реформами и пр.

Монографию “Реформация и раннеמודерная Европа” можно смело считать отличным введением в научные исследования феномена раннеמודерных реформаций XVI-XVII вв. Ее главными плюсами следует считать краткость и максимальную информативность (главы имеют средний размер, информация подается сжато, но емко, а библиографические ссылки и списки позволяют продолжать личные исследования далее), весьма компетентный и качественный подбор авторов, академизм и научность (все статьи тома базируются на данных именно научных исследований и представляют актуальные и обоснованные, хотя порой небесспорные, данные и выводы), а также разносторонность. Под последней имеется в виду тройственный подход, отраженный в делении книги на три части, которые соответствуют различным аспектам изучения одного и того же явления. Это отличное указание на многогранность и многоплановость самого феномена Реформации: его действительно можно и нужно рассматривать как контекстуализированное религиозно-богословское, церковно-политическое и социокультурное событие.

Однако следует не забывать и о явных минусах коллективной работы исследователей под предводительством Д. Уитфорда, которые были упомянуты выше. К ним стоит добавить только одно замечание: эта книга узкопрофильна в своем формате и стиле. Она ориентирована на ученых и людей, уже знакомых с историей и мировоззренческими парадигмами Европейских Реформаций XVI в. В то же время она будет малополезна, трудна и фрагментарна для начинающих исследователей данного явления и среднестатистических “непрофессиональных” читателей. Однако в итоге нельзя не согласиться с по-прежнему актуальными словами Озмента: “Кроме исследований Реформационной Европы не существует никакой другой области исторических исследований, где бы не появлялось столько свежих идей и преобразований” (vii).

*Ростислав Ткаченко
г. Ровно, Украина*